

Введение

Возникновение новых форм пенитенциарной преступности обусловило необходимость проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем законодательство, регламентирующее деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, порядок и условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, принятое в начале 90-х годов прошлого века, не отвечает современным требованиям по обеспечению правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов и учреждений, призванных осуществлять противодействие этому виду преступности. Одним из наиболее сложных вопросов в реализации оперативно-розыскной деятельности, требующих качественного законодательного обеспечения, является вопрос применения принудительных мер, а именно — задержания, доставления и досмотра лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо отметить, что указанная проблема является актуальной для всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако если другие органы, прибегая к административному законодательству, находят формальное решение обеспечения правомерности их действия, то оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы ввиду специфики реализуемых ими функций применение подобного подхода не всегда представляется возможным.

Процесс противодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) преступности уже давно вышел за пределы следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказания. Такая необходимость обусловлена как возникновением новых форм пенитенциарной преступности — более организованной, скрытной и высокотехнологичной, так и постановкой перед оперативными подразделениями УИС новых задач, таких как обеспечение собственной безопасности, розыск лиц, совершивших побег из учреждений УИС, а также уклоняющихся от отбывания наказания.

Соответствующая эволюция полномочий, безусловно, сопровождается соответствующим нормативно-правовым обеспечением. Вместе с тем некоторые аспекты оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), осуществляемой

указанными подразделениями, требуют дополнительного нормативно-правового регулирования. Среди них в первую очередь следует отметить вопросы принуждения, а именно — задержания, доставления и досмотра лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ).

Анализ действующих нормативных правовых актов позволяет выделить несколько правовых оснований применения принуждения сотрудниками правоохранительных органов. Например, задержание может быть произведено в порядке, установленном ст. 91, 92

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в административном порядке по основаниям статей 27.3-27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и др. В структуре органов внутренних дел задержание регламентировано ст. 14 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ФЗ «О полиции»). Ст. 14 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет право за органами, исполняющими наказание, осуществлять административное задержание, а также задержание осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания.

Процедуре задержания в обязательном порядке предшествует или сопутствует процедура доставления лица в соответствующий орган. Понятие «доставление» в УПК РФ регламентировано ст. 92 «Порядок задержания подозреваемого». Ст. 111 УПК РФ в целях обеспечения уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора наделяет дознавателя, следователя или суд правом применять к подозреваемому или обвиняемому различные меры принуждения, в том числе привод. В системе ОВД в некоторых случаях доставление допускается по основаниям, предусмотренным п. 13–15 ст. 13 ФЗ «О полиции». Процедура доставления лиц сотрудниками УИС в профильном законодательстве не регламентирована вообще.

После задержания сотрудниками правоохранительных органов лица, как правило, следует процедура его досмотра, которая может быть проведена в рамках мер по обеспечению производства по делу об административном правонарушении. Такая же мера предусмотрена и в ФЗ «О полиции», и в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ.

В законодательстве, регулирующем деятельность УИС, с некоторыми оговорками также закреплено право сотрудников на осуществление досмотра лиц. Закон РФ от

21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в п. 6 ст. 14 допускает возможность производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

В Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также закреплены положения, согласно которым при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе на территорию и выходе с территории мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми.

Анализ названных норм показывает, что каждая из них регулирует особые виды общественных отношений, которые складываются между сотрудниками правоохранительных органов и лицами, в отношении которых применяются меры принудительного характера. В таких условиях законность применения этих мер, даже с использованием физической силы или специальных средств, особенно если оно осуществляется в рамках уголовного дела, не вызывает сомнений. Другое дело, если задержание осуществляется, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, когда вопрос о возбуждении уголовного дела еще не решен, а лицо, в отношении которого применяются меры принуждения, не имеет процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Проблема применения мер принуждения при проведении ОРМ является общей для всех субъектов ОРД. По мнению В. А. Гусева, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным, административным и оперативно-розыскным законодательством такое «оперативно-розыскное принуждение» недопустимо и применяться не должно. Тем не менее, оно широко применяется в оперативно-розыскной практике, а все действия, связанные с применением физической силы и специальных средств, совершаемых в целях принудительного захвата и доставления лица до процессуального решения о задержании, осуществляются оперуполномоченным на свой страх и риск.

С. А. Чумаров, основываясь на позиции А. Ю. Шумилова, считает, что задержание, доставление и досмотр при осуществлении ОРД вполне можно отнести к оперативно-розыскным мерам пресечения. Однако такая форма ограничит сферу применения рассматриваемых принудительных процедур, так как задержание, доставление и досмотр могут использоваться не только для оперативно-розыскного пресечения преступлений, но и выполнять другие функции (обеспечения ОРМ, оперативно-розыскной профилактики и пр.).

На практике оперативные сотрудники вынуждены восполнять пробелы оперативно-розыскного законодательства нормами административного законодательства, которые, будучи неприспособленными к специфике ОРД, создают формальные трудности при документировании преступных деяний, а в некоторых случаях и вовсе не применимы при проведении ОРМ. Такой подход хоть и вызывает определенные вопросы, но в условиях отсутствия законодательной регламентации указанных процедур является вполне правомерным решением. И если сотрудники, например, полиции или ФСКН России, основываясь на указанных нормах, все же решают стоящие перед ними задачи, то ситуация с сотрудниками оперативных подразделений УИС складывается иначе.

Ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет Федеральной службе исполнения наказаний право осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Согласно этой же статье органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные указанным Федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации, в рассматриваемом случае — Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ.

Примечательно, что указанные законы были приняты в среднем 20 лет назад, а последующие их редакции не внесли концептуальных изменений в осуществление ОРД в УИС. Основным недостатком указанных законов, а также ведомственных нормативных правовых актов является то, что они ограничивают возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий за пределами учреждений УИС, за исключением прилегающих к ним территорий, на которые распространяются режимные требования. Между тем, как было отмечено, поставленные перед оперативными подразделениями задачи зачастую требуют проведения ОРМ «на

свободе».

В частности, созданные в 2010 г. во всех территориальных органах ФСИН России подразделения собственной безопасности, кроме выполнения задач по обеспечению собственной безопасности, уполномочены осуществлять противодействие коррупции в органах и учреждениях УИС. Данные обстоятельства обуславливают необходимость проведения ОРМ не только в отношении лиц, содержащихся в учреждениях УИС, но и в отношении сотрудников этой системы, а также в отношении лиц, напрямую не имеющих отношения к УИС, но связанных с ней незаконными отношениями. В таких условиях сотрудники оперативных подразделений УИС, будучи ограниченными в правах устаревшими нормами законодательства и изданными в соответствии с ними ведомственными нормативными актами, не имея возможности применения альтернативных нормативно-правовых актов, лишены возможности осуществления оперативно-розыскных действий в полном объеме. Например, получив в ходе проведения такого ОРМ как наблюдение данные о передаче сотруднику УИС взятки, сотрудники подразделений собственной безопасности формально не имеют права на задержание, досмотр и доставление правонарушителей в соответствующий орган.

Вместе с тем необходимость противодействия преступным проявлениям оперативными подразделениями УИС вынудила их искать законные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из таких путей является организация взаимодействия с другими субъектами ОРД. Так, взаимодействие при проведении ОРМ по документированию преступлений коррупционного характера в основном осуществляется с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Грамотное распределение функций между субъектами ОРД при планировании ОРМ с учетом законодательно установленных полномочий является залогом законности их проведения, а, следовательно, и допустимости использования в дальнейшем их результатов в качестве доказательств.

Заключение

В заключение отметим, что необходимость совершенствования законодательства и соответственно ведомственных нормативных правовых актов в части, касающейся полномочий сотрудников оперативных подразделений УИС, не только будет

способствовать повышению эффективности противодействия преступности в системе, но и создаст дополнительные гарантии обеспечения прав сотрудников этих подразделений при осуществлении служебной деятельности.

Литература

1. Гусев В. А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). — 2018.— № 3 (44). — С. 39–44.
2. Чумаров С. А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 3 (44). — С. 44–48.
3. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности для вузов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИД Шумиловой И. И., 2017. — 386 с.